

Алла ТЕТЁРКИНА¹, Анна БОЛТАЧ²

¹*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: teterkina@tut.by*

²*Гродненский государственный аграрный университет,
Гродно, Республика Беларусь
e-mail: aboltach@inbox.ru*

УДК 330.3:339.13.017:338.532
<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2022-4-3-14>

Анализ финансово-экономических показателей субъектов хозяйствования агропродовольственного рынка в контексте проводимой государством политики цен

Представлены основные направления регулирования цен на агропродовольственном рынке Республики Беларусь. Проанализировано финансово-экономическое положение сельскохозяйственных организаций, а также предприятий пищевой промышленности и ретейлеров, задействованных в производстве и доведении готового продукта до потребителя, через призму трансформации государственной ценовой политики. Отражены результаты сравнительной оценки эффективности их функционирования.

Ключевые слова: цены, регулирование, агропродовольствие, сельскохозяйственные организации, пищевая промышленность, торговля, финансово-экономические показатели.

Alla TETERKINA¹, Anna BOLTACH²

¹*Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: teterkina@tut.by*

²*Grodno State Agrarian University,
Grodno, Republic of Belarus
e-mail: aboltach@inbox.ru*

Analysis of financial and economic indicators of business entities in the agrofood market in the context of the price policy conducted by the state

The main directions of price regulation on the agrofood market of the Republic of Belarus are presented. The financial and economic situation of agricultural organizations, as well as food industry enterprises and retailers

© Тетёркина А., Болтач А., 2022

involved in the production and delivery of the finished product to the consumer through the prism of the transformation of the state pricing policy is analyzed. The results of a comparative assessment of the effectiveness of their functioning are reflected.

Keywords: prices, regulation, agricultural food, agricultural organizations, food industry, trade, financial and economic indicators.

Введение

В процессе развития национальной экономики политика ценообразования все больше приобретает рыночный характер, что соответствует долгосрочным мировым тенденциям. Вместе с тем в Беларуси, как и во всем мире, признается тот факт, что невозможно полностью отказаться от государственного вмешательства в данную сферу. Поэтому периодически под влиянием ряда внешних и внутренних факторов актуализируется вопрос определения границ и способов такого вмешательства. Агропродовольственный рынок в этом плане не является исключением.

Понимание того, что от стабильности его функционирования зависит продовольственная безопасность страны, обуславливает необходимость поддержания на нем такого уровня цен, который гарантировал бы населению возможность беспрепятственно приобретать жизненно важные продукты, причем в объеме, обеспечивающем соблюдение рациональных норм питания. Однако достичь намеченного реально только тогда, когда складывающаяся ценовая конъюнктура позволяет товаропроизводителям и ретейлерам получать доходы, достаточные для эффективной работы, либо же запускаются механизмы компенсации потерь таких доходов.

Насколько успешно на практике выполняется поставленная задача, можно судить по финансово-экономическому положению основных субъектов хозяйствования, задействованных в производстве и продвижении продовольствия, что и является целью исследования.

Материалы и методы

Результаты исследования получены на основе анализа и оценки нормативных правовых актов Республики Беларусь, данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, а также годовой отчетности сельскохозяйственных организаций, предприятий пищевой промышленности и обслуживающих отраслей системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. В процессе работы применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, сравнительный и др.

Основная часть

Исследования показывают, что в последние десятилетия в республике, аналогично опыту зарубежных стран, широкое распространение получили меры *косвенного воздействия* на цены. Причем одни из них непосредственно преследуют

цель поддержания желаемого уровня цен, а другие в фоновом режиме создают условия для формирования определенной ценовой конъюнктуры. Примерами их осуществления в сельском хозяйстве служат возмещение аграриям страховых взносов, выплаты за реализованную продукцию, а также обеспечение техникой на преференциальных условиях; в области перерабатывающей промышленности – льготные кредиты на реконструкцию и техническое перевооружение, а в сфере торговли – ограничение концентрации розничных сетей в пределах региона, удешевление стоимости энергоресурсов для сельских магазинов, освобождение субъектов торговли в сельской местности от уплаты НДС и т. д. [1–7].

Однако по-прежнему не утрачивает значения *прямая регламентация* стоимости агропродовольствия: лимитирование ее пределов и темпов роста, ограничение торговых надбавок, установление допустимых уровней рентабельности и т. д. [8]. Особую важность она приобрела в условиях ухудшения экономической обстановки в мире, вызванного эпидемиологическим кризисом [9]. Первоначальной реакцией на него было закрытие границ и уменьшение масштабов внешней торговли, что имело негативные последствия для Беларуси и требовало усиления контроля над ценами со стороны государства.

Вместе с тем для того, чтобы объективно сказать, насколько корректна проводимая в республике ценовая политика в отношении агропродовольствия, следует оценить ее результаты за длительный период.

Так, в течение 2010–2020 гг. наблюдалась асимметрия ценовых трендов в разрезе цепочки создания и реализации готового продукта (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Динамика индексов цен на продукцию сельского хозяйства, пищевой промышленности и продукты питания в розничной торговле

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Индекс цен на сельскохозяйственную продукцию, %	117,6	170,7	191,1	113,0	119,7	105,2	109,0	113,6	109,2	107,7	108,0
Индекс цен производителей продуктов питания, %	108,8	155,3	173,8	119,1	114,8	109,7	109,6	107,2	105,6	105,2	103,2
Индекс розничных цен на продовольствие, %	108,9	164,9	157,7	111,9	116,9	112,4	110,7	107,1	104,0	106,4	104,3

П р и м е ч а н и е. Составлена авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Первые пять лет практически ежегодно опережающими темпами дорожала продукция села. Именно тогда Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь активно регулировало закупочные цены на широкий перечень товаров как растениеводческого, так и животноводческого происхождения. Исключением стал 2013 г., когда произошло падение валовых сборов зерна и замораживание стоимости 1 т крупного рогатого скота и свиней в ценах

сохранения конкурентоспособности национального мясного продукта на российском рынке.

Одновременно указанный период характеризовался регламентацией отпускных цен пищевой промышленности и торговых надбавок в рознице, что в определенной степени сдерживало удорожание продовольствия для потребителя.

Начиная с 2015 г. (после отмены закупочных цен на поставки молока и скота в счет государственных нужд [10], а также ослабления контроля над ценообразованием остальных участников товародвижения в рамках сокращения мер, искажающих результаты торговли) скорость роста цен на продукцию сельского хозяйства существенно снизилась. В то же время отпускные цены переработки и стоимость продуктов питания в магазинах повышались гораздо интенсивнее. Такая тенденция сохранялась до 2017 г., после чего сельское хозяйство вновь оказалось в относительном выигрыше. Тому способствовали активные действия Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь по сдерживанию инфляции на потребительском рынке.

Данный анализ показывает, что попытка аграриев расширить границы свободного ценообразования не принесла желаемого результата. Определенным препятствием оказалась специфика их взаимоотношений с переработчиками. Связи между ними выстраивались и продолжают выстраиваться преимущественно в рамках административно-территориальных единиц и в пределах сырьевых зон. По такой схеме работают хлебопродуктовые предприятия, сахарная промышленность, мясокомбинаты и молокозаводы. Как правило, областными и районными исполнительными комитетами до сельскохозяйственных товаропроизводителей доводятся планы-прогнозы по реализации продукции под загрузку конкретных мощностей, т. е. при формально договорных отношениях круг поиска выгодных контрагентов для таких производителей существенно сужен.

Ситуация усугубляется и частым нарушением паритета цен на продукцию сельского хозяйства и потребляемые им ресурсы. За последнее десятилетие ценовой дисбаланс между первой и второй сферами АПК фиксировался в 2012–2013 гг., в 2015–2016 гг. и в 2018–2019 гг. Потери от него аграриям не компенсировались.

На фоне ускоренного удорожания материально-технических средств, а также привязки к переработчикам сельскохозяйственные организации оказались в худших условиях по сравнению с субъектами хозяйствования смежных отраслей, о чем свидетельствует анализ их финансово-экономических показателей. При этом стоит отметить, что и у последних имелся ряд проблем, обусловленных в том числе разбалансированностью цен.

По данным годовых отчетов предприятий, подведомственных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, за период с 2010 по 2020 г. уровень рентабельности производства и реализации продукции растениеводства достигал максимума в 2012 г. и составлял 24,4 %. В 2010 г. фиксировалось

его наихудшее значение, равное $-1,5\%$. В последние пять лет отрасль вышла в среднем на 17% -ный уровень окупаемости затрат. Однако семь лет сельскохозяйственные организации не получали прибыли от выращивания ржи. Наихудшим для этой культуры был 2010 г., когда на вложенные 100 бел. руб. приходилось свыше 30 бел. руб. убытка. Девять лет было невыгодным культивирование овса. В отдельные годы в числе убыточных культур также значились тритикале, ячмень, рапс и картофель.

Одновременно выпуск продовольственных товаров на базе растениеводческой продукции характеризовался преимущественно положительными результатами. В частности, рентабельность хлеба и хлебобулочных изделий не опускалась ниже отметки в 6% , а по овсяной крупе, например, в 2019 г. этот показатель превысил 9% -ный порог, тогда как аграрии в ходе возделывания овса получили почти 3,5 млн бел. руб. чистого убытка.

Финансово-экономические параметры развития животноводства существенно хуже, чем растениеводства. Основная причина – неудовлетворительные итоги выращивания и откорма КРС: уровень убыточности по годам здесь колебался от $6,3$ до $43,3\%$. Эти потери в некоторой степени нивелировались за счет молочного скотоводства: в течение анализируемого периода на 100 бел. руб. затрат приходилось от $9,2$ до $31,8$ бел. руб. прибыли.

Вместе с тем мясная промышленность в целом получала доходы, превышающие расходы. В частности, реализация говядины была невыгодна только в 2012 г. (когда государство существенно повысило стоимость закупки скота на убой) и в 2013 г. (при жестком сдерживании роста отпускных цен). В настоящее время окупаемость вложенных средств по данному виду продукции составляет более 10% . Одновременно рентабельность по таким товарным позициям, как «колбасные изделия» и «мясные полуфабрикаты», была устойчиво положительной и не опускалась ниже 4% .

В отношении молокопереработки следует констатировать неэффективность производства масла в течение семи лет, что во многом объяснимо заниженными ценами экспорта. Так, в 2015 г. итоговый уровень убыточности по нему был на уровне 22% , а по поставкам за рубеж – свыше 26% . В то же время именно выход на внешние рынки позволил обеспечить стабильное получение прибыли от сыроделия. Например, в 2020 г. сводный показатель рентабельности по сыру составил $16,6\%$, а в части его сбыта за пределы республики – $20,1\%$. Несмотря на жесткий контроль над отпускными ценами, достаточно выгодным было производство молока и кисломолочной продукции (которое не окупалось только в 2010 и 2011 гг.).

Вследствие приведенных выше расхождений обобщающие показатели рентабельности аграриев оказались хуже, чем у предприятий пищевой промышленности и обслуживающих отраслей. На протяжении девяти лет они отставали по итоговому значению окупаемости затрат реализованной продукции и восемь лет уступали по эффективности продаж (табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Динамика сводных показателей рентабельности сельского хозяйства, предприятий промышленности и обслуживающих отраслей АПК Республики Беларусь

Отрасль	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Уровень рентабельности реализованной продукции, %											
Промышленность и обслуживающие отрасли АПК	6,1	10,8	8,5	10,6	8,4	12,0	10,7	10,1	4,8	6,9	6,8
Сельское хозяйство	-1,8	15,7	21,5	4,8	7,1	0,3	2,2	8,1	4,2	3,9	5,7
Уровень рентабельности продаж, %											
Промышленность и обслуживающие отрасли АПК	4,9	8,5	6,6	8,0	6,4	5,2	8,9	8,4	4,2	5,9	5,9
Сельское хозяйство	8,3	15,1	14,9	3,8	5,6	0,3	2,0	6,7	3,6	4,5	4,9
Уровень рентабельности по конечному результату, %											
Промышленность и обслуживающие отрасли АПК	3,9	6,7	1,6	2,0	0,3	-5,1	1,5	3,8	0,4	2,0	5,3
Сельское хозяйство	8,7	19,4	21,0	7,6	8,1	-0,6	3,5	7,9	5,0	8,0	8,0
Уровень рентабельности по конечному результату без государственной поддержки, %											
Промышленность и обслуживающие отрасли АПК	2,4	4,0	1,0	1,4	-0,4	-7,8	0,8	3,2	-1,0	1,3	4,7
Сельское хозяйство	-4,6	9,3	12,7	-2,9	-1,2	-8,2	-5,1	0,4	-2,3	-0,9	1,7

Пр и м е ч а н и е. Составлена авторами по данным отчетов сельскохозяйственных организаций, предприятий промышленности и обслуживающих отраслей АПК, подведомственных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Стоит подчеркнуть, что в сельском хозяйстве наблюдался более высокий уровень рентабельности по конечному результату. Однако это стало возможным за счет оказания отрасли весомой государственной поддержки. Вместе с тем справедливо отметить, что в некоторые годы (2014 и 2018 гг.) субъекты смежных сфер АПК не смогли бы достичь положительных результатов без содействия государства.

Систематический недостаток выручки у аграриев привел к формированию у них высокой долговой нагрузки. В 2020 г. на 1 бел. руб. поступлений от реализации продукции приходилось 1,23 бел. руб. финансовых обязательств, что в 1,8 раза выше по сравнению с предприятиями пищевой промышленности и обслуживающих отраслей. Между тем деятельность самих контрагентов села сопровождалась ухудшением соотношения долгов и выручки, но за исследуемый период оно не превышало единицу. При этом установлено, что основную долю долга сельскохозяйственных организаций составляли платежи по кредиторской задолженности, а смежных отраслей – по погашению кредитов и займов (табл. 3).

Т а б л и ц а 3. Динамика финансовых обязательств сельскохозяйственных организаций, предприятий промышленности и обслуживающих отраслей АПК Республики Беларусь

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Сельское хозяйство											
Отношение финансовых обязательств к выручке	1,93	1,33	0,94	1,25	1,28	1,38	1,42	1,23	1,28	1,28	1,23
В том числе:											
кредитов и займов	1,14	0,77	0,51	0,62	0,59	0,59	0,55	0,46	0,45	0,45	0,43
кредиторской задолженности	0,74	0,51	0,41	0,58	0,63	0,72	0,79	0,70	0,76	0,76	0,74
Предприятия промышленности и обслуживающих отраслей АПК											
Отношение финансовых обязательств к выручке	0,75	0,66	0,58	0,68	0,78	0,86	0,85	0,82	0,86	0,83	0,71
В том числе:											
кредитов и займов	0,52	0,45	0,37	0,44	0,51	0,57	0,54	0,48	0,49	0,53	0,44
кредиторской задолженности	0,21	0,18	0,17	0,20	0,23	0,25	0,27	0,29	0,31	0,25	0,22

Пр и м е ч а н и е. Составлена авторами по данным отчетов сельскохозяйственных организаций, предприятий промышленности и обслуживающих отраслей АПК, подведомственных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Для аграриев характерна лучшая структура источников финансирования. Однако с 2012 г. она ухудшилась вследствие недополучения прибыли и роста задолженности. В свою очередь, превалирование отрицательного денежного потока в сельском хозяйстве предопределило его относительно худшие показатели платежеспособности. Следует акцентировать внимание на том, что коэффициенты текущей ликвидности у аграриев с 2013 по 2019 г., а также у перерабатывающих и обслуживающих предприятий с 2012 по 2020 г. были ниже норматива. Но в целом сельскохозяйственные товаропроизводители имели лучший уровень покрытия текущих обязательств за счет оборотных средств. Вместе с тем в последние годы при несоответствии и у тех, и у других коэффициентов абсолютной ликвидности пороговому значению субъекты хозяйствования сфер обслуживания и пищевой промышленности располагали более высокой долей самых ликвидных краткосрочных активов. К тому же они обладали достаточным для погашения текущих обязательств объемом среднеликвидных и наиболее ликвидных средств, о чем свидетельствуют коэффициенты промежуточной ликвидности (табл. 4).

В силу специфики ведения аграрного бизнеса скорость оборачиваемости текущих активов здесь ниже, чем у предприятий пищевой промышленности и обслуживающих отраслей АПК, на что указывает величина соответствующего коэффициента. В анализируемый период она колебалась на уровне около единицы. Это означает, что на 1 бел. руб. авансированных в производство оборотных средств приходился только 1 бел. руб. стоимости продукции, в то время как в смежных отраслях – в 2 раза больше.

**Т а б л и ц а 4. Показатели платежеспособности и финансовой устойчивости
сельского хозяйства, предприятий промышленности и обслуживающих отраслей АПК
Республики Беларусь**

Показатель	Норматив	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Сельское хозяйство												
Коэффициент текущей ликвидности	≥1,50	1,92	1,97	1,71	1,46	1,33	1,26	1,20	1,29	1,29	1,43	1,62
Коэффициент абсолютной ликвидности	>0,20	0,06	0,06	0,04	0,02	0,02	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03	0,04
Коэффициент промежуточной ликвидности	>0,70	0,20	0,25	0,22	0,15	0,13	0,12	0,13	0,15	0,16	0,18	0,20
Коэффициент финансовой независимости	≥0,40–0,60	0,56	0,61	0,65	0,60	0,56	0,54	0,52	0,54	0,54	0,53	0,53
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными активами	>0,20	0,48	0,49	0,41	0,32	0,25	0,21	0,16	0,23	0,23	0,30	0,38
Предприятия промышленности и обслуживающих отраслей АПК												
Коэффициент текущей ликвидности	≥1,30	1,77	1,73	1,20	1,14	1,07	0,98	1,01	1,16	1,26	1,20	1,28
Коэффициент абсолютной ликвидности	>0,20	0,13	0,10	0,07	0,05	0,04	0,03	0,03	0,05	0,06	0,06	0,07
Коэффициент промежуточной ликвидности	>0,70	0,74	0,72	0,61	0,63	0,61	0,56	0,58	0,68	0,79	0,77	0,80
Коэффициент финансовой независимости	≥0,40–0,60	0,47	0,52	0,50	0,47	0,44	0,40	0,38	0,38	0,37	0,37	0,41
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными активами	>0,20	0,43	0,42	0,17	0,12	0,06	-0,02	0,01	0,14	0,21	0,17	0,22

Пр и м е ч а н и е. Составлена авторами по данным отчетов сельскохозяйственных организаций, предприятий промышленности и обслуживающих отраслей АПК, подведомственных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Долгий производственный цикл в сельском хозяйстве обусловил и длительность оборачиваемости его незавершенного производства. Она в 5–6 раз выше, чем у контрагентов, что подтверждает затяжной характер окупаемости затрат.

Хронический недостаток денежных средств у аграриев предопределил длительную оборачиваемость у них кредиторской задолженности (до 270–280 дней), которая, по сути, начала выступать в качестве важнейшего источника их финансирования. Одновременно достаточно долгими стали сроки погашения дебиторской задолженности у предприятий пищевой промышленности и отраслей обслуживания. Отчасти данная тенденция была предопределена несвоевременностью выполнения обязательств сельскохозяйственными товаропроизводителями перед поставщиками ресурсов, работ и услуг, а отчасти – отсрочкой платежей ретейлеров за поставленное продовольствие. В результате доля дебиторской задолженности в краткосрочных активах у данных субъектов превысила 70 %: более 2/3 суммы было отвлечено из оборота и не участвовало в их текущей деятельности (табл. 5).

Т а б л и ц а 5. Показатели, характеризующие деловую активность сельскохозяйственных организаций, предприятий промышленности и обслуживающих отраслей АПК Республики Беларусь

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Сельское хозяйство											
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	0,79	1,10	1,47	1,16	1,16	1,08	1,05	1,12	1,05	1,03	1,05
Оборачиваемость незавершенного производства, дней	67,0	46,6	30,5	40,1	42,3	46,4	45,9	39,5	42,6	45,8	45,1
Оборачиваемость дебиторской задолженности, дней (по выручке)	35,5	31,0	26,2	28,7	26,7	31,3	35,4	34,1	37,2	37,9	36,9
Оборачиваемость кредиторской задолженности, дней (по выручке)	270,4	185,6	149,0	212,5	231,0	263,5	290,1	252,7	278,4	278,9	269,2
Доля дебиторской задолженности в оборотных активах, %	7,7	9,4	10,5	9,1	8,5	9,2	10,2	10,5	10,7	10,7	10,6
Предприятия промышленности и обслуживающих отраслей АПК											
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	1,42	1,67	2,53	2,22	2,00	1,88	1,88	1,86	1,74	1,83	1,98
Оборачиваемость незавершенного производства, дней	5,9	5,4	4,5	4,9	6,3	7,0	7,2	7,6	7,9	7,9	7,8

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Оборачиваемость дебиторской задолженности, дней (по выручке)	153,9	126,5	100,7	121,8	135,4	138,4	132,9	129,7	146,9	144,0	134,5
Оборачиваемость кредиторской задолженности, дней (по выручке)	76,5	66,6	61,3	73,6	83,6	90,8	97,9	106,4	113,8	92,4	81,8
Доля дебиторской задолженности в оборотных активах, %	59,7	57,8	69,7	74,2	74,2	71,3	68,4	66,1	69,9	72,3	73,1

Примечание. Составлена авторами по данным отчетов сельскохозяйственных организаций, предприятий промышленности и обслуживающих отраслей АПК, подведомственных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Магазинам, осуществляющим розничную торговлю продуктами питания, также свойственны определенные проблемы. Однако в целом их финансово-экономическое положение в рамках анализируемого временного лага было лучше. Так, в течение 2010–2020 гг. реализация продовольствия стабильно приносила им прибыль. Стоит признать, что уровень окупаемости затрат здесь был ниже (не достигал и 4,5 %), чем максимально возможный в сельском хозяйстве и переработке, но это допустимо на фоне высокой скорости движения оборотных активов. Показатели рентабельности по конечному результату у субъектов торговли только в 2015 и 2016 гг. были отрицательными (–0,9 и –0,6 % соответственно), а в специализированных магазинах они характеризовались положительным значением на протяжении всего исследуемого периода.

Динамика финансовых обязательств ретейлеров, как и товаропроизводителей, демонстрировала восходящий тренд. Вместе с тем в 2020 г. на 1 бел. руб. выручки у них приходилось 0,56 бел. руб. долга, что в 2,2 раза ниже, чем у аграриев, и в 1,3 раза – чем в пищевой промышленности.

Справедливым будет отметить, что на последнюю отчетную дату коэффициент текущей ликвидности у торговых организаций, в отличие от сельскохозяйственных, оказался ниже норматива (0,92), но по группе специализированных магазинов он все же достиг единицы. Одновременно у субъектов розничной торговли, как и у аграриев, наблюдались неудовлетворительные показатели абсолютной и промежуточной ликвидности. Однако у первых их значения были ближе к норме.

Скорость движения оборотных активов в торговле снизилась в 2,4 раза. Параллельно здесь увеличилась длительность оборота кредиторской задолженности. Тем не менее она оставалась в 4 раза ниже, чем в сельском хозяйстве, и в 1,4 раза – чем в сферах переработки и обслуживания.

Все это указывает на необходимость совершенствования подходов к регулированию агропродовольственного рынка. Особое внимание должно быть уделено формированию эффективной ценовой политики, ориентированной на достижение баланса интересов товаропроизводителей, ретейлеров и потребителей.

Заключение

Сложившаяся практика ценообразования в сфере производства и реализации продуктов питания на отечественном рынке не может быть оценена однозначно. Активное, но недостаточно гибкое регулирование государством данного процесса с целью обеспечения ценовой доступности продовольствия для потребителя часто приводит к ухудшению финансово-экономических показателей субъектов хозяйствования, формирующих предложение. В первую очередь в силу специфики своей деятельности ощутимые потери несут аграрии. За неимением возможности оперативно маневрировать производством при отсутствии адекватных цен на продукцию у них становится преобладающим отрицательный денежный поток, обуславливающий хроническую убыточность и низкую платежеспособность, которые сложно ликвидировать даже при применении дополнительных мер поддержки.

Определенные трудности финансового плана испытывают также пищевая промышленность и торговля. Однако в отличие от села они находятся в более выигрышном положении, что обусловлено относительной развитостью конкуренции в этих сферах и возможностью быстрой адаптации к меняющимся условиям хозяйствования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О выплатах в виде субсидий на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 2020 г., № 798 // iLex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Об утверждении Инструкции о порядке установления и применения регулируемых цен (тарифов) [Электронный ресурс]: постановление М-ва экономики Респ. Беларусь, 6 авг. 2021 г., № 55 // iLex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. О порядке уплаты 95 процентов страхового взноса по договору обязательного страхования с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы за счет средств республиканского бюджета, предусмотренных на развитие сельскохозяйственного производства, рыбоводства и переработки сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 авг. 2007 г., № 1118: в ред. от 30.06.2014 // iLex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. О страховании урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы в 2020 году [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 27 янв. 2020 г., № 23 // iLex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. О предоставлении субсидии [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 янв. 2021 г., № 30 // iLex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 128-З: в ред. от 04.01.2021 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 2/2116.

7. О развитии торговли, общественного питания и бытового обслуживания: Указ Президента Респ. Беларусь, 22 сент. 2017 г., № 345: в ред. от 31.10.2019 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2017. – № 1/17274.

8. О ценообразовании [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 мая 1999 г., № 255-З: в ред. от 11.07.2014 // ilex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

9. Ткачев, И. МВФ предсказал наихудший спад мирового ВВП после Великой депрессии [Электронный ресурс] / И. Ткачев // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/14/04/2020/5e95b6fa9a794742620aeabc>. – Дата доступа: 15.02.2022.

10. О признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление М-ва сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 11 нояб. 2015 г., № 38 // ilex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Поступила в редакцию 22.02.2022

Сведения об авторах

Тетёркина Алла Михайловна – ведущий научный сотрудник сектора ценообразования, кандидат экономических наук, доцент;

Болтач Анна Ромуальдовна – старший преподаватель кафедры финансов и анализа в АПК

Information about the authors

Teterkina Alla Mikhailovna – Leading Researcher of the Pricing Sector, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Boltach Anna Romualdovna – Senior Lecturer of the Department of Finance and Analysis in the Agroindustrial Complex